

? Однако, поскольку вы человек осторожный, как вы можете не застраховать себя? Цзинь Хунцзе вытянул руку и несколько раз провёл по травяному снадобью взад-вперёд. Казалось, что он смотрит на лекарство, но на самом деле он отскочил от порошка.

Порошка очень мало, он бесцветный и безвкусный. Под воздействием Цзинь Хунцзе он вскоре исчез после того, как был размешан в травяном лекарстве. Однако не стоит смотреть на такой маленький порошок. Как только он будет очищен в печи с другими травами, этого будет достаточно, чтобы сильно снизить качество конечного чудодейственного лекарства, а то и прямо расплавить дисфункцию.

"Цзинь Даоюй, что ты делаешь!" Янь Синхэ увидел, что это неправильно, и вышел вперед, чтобы остановить его, но было уже слишком поздно.

Услышав слова Янь Синхэ, Цзинь Хунцзе замер и сделал два шага назад. Он посмотрел на Е Цзяня и сказал: "Травы хорошие, все они хорошие, но, к сожалению, они будут испорчены. Если у тебя еще есть немного стыда, то сейчас уже поздно признавать свои ошибки, чтобы не опозорить тебя Юйцинцзун. "

"Если у тебя все еще есть чувство стыда, закрой рот и меньше пищи!" Е Цзянь усмехнулся, вернул слова собеседнику, медленно подошел к столу, на котором были разложены травы, и взглянул на беспорядок, в котором они были разложены. ...

"Что ж, это достойно того, чтобы хранить врата моих нечестивых предков, и это действительно отбросы холмов!" Цзинь Хунцзе оторвался от рукавов халата, вернулся на свое место и сел там в ожидании представления.

Лицо Янь Синхэ было очень уродливым, и он спросил Е Цзяня: "Е Даоюй, тебе нужно поменять травы?".

"Нет!" просто ответил Е Цзянь.

Е Цзянь также знал, что действия другой стороны определенно не лишены причины, но как насчет того, чтобы изменить другую партию, и позволить другой стороне проверить и поиграть в то же время?

Более того, Е Цзянь был нетерпелив и поэтому бросал, что может сделать другая сторона, если он разыграет трюки, неужели вы думаете, что он бросит все травы в печь?

Если бы это было в прошлом, то Е Цзянь мог бы только использовать технологию извлечения и рафинирования с помощью различного оборудования, а затем сформулировать эквивалент лучшего эликсира. Однако эти вещи можно использовать самому, но невозможно показать их всем. Естественно, невозможно использовать технологии, чтобы стать их так называемым мастером Дань Дао.

Однако на горе Тиандао Е Цзянь понял, что такое проницательность. Это озарение не только дало ему способность анализировать и видеть внешние вещи. В то же время оно позволило ему овладеть собой до мельчайших нюансов. Можно сказать, что его манипуляции с истинным элементом достигли такой степени, что каждый истинный элемент стал послушным, как наночервь.

Поэтому, овладев этой техникой, Е Цзянь теперь может использовать технику алхимии для выполнения тех задач, для которых раньше требовалось технологическое оборудование. Именно поэтому он был так уверен в себе, что претендовал на звание Великого Мастера Дань

Дао.

За столь короткий промежуток времени вспомогательный чип в мозгу Е Цзяня провел детальный анализ и расчеты по очистке и закаливанию Даньфань, который использовался для очищения тела, и рассчитал наилучший процесс для пяти трав.

Е Цзян взглянул на беспорядочные травы на столе, поднял руки и коснулся ими стола. Все травы действительно были разложены в таком порядке. Одной этой руки было достаточно, чтобы понять, что Е Цзян достиг точки принятия желаемого за действительное под контролем Чжэньюаня.

И те мастера Дань Дао не могли не проявить удивления, когда увидели эту сцену. Для практикующего, который строит фундамент, основное внимание уделяется накоплению истинных элементов, и мало кто использует свой разум для манипуляции истинными элементами.

В конце концов, каким бы тщательным ни был твой контроль, настоящий юань - это настоящий юань, и заклинание не может сравниться с Цзинь Даньцзином.

Что касается Цзинь Хунцзе, то, хотя и были некоторые сюрпризы, он не мог не показать усмешку на своем лице, когда думал о своих руках и ногах. Он очень уверен в своих силах. Даже после смешивания порошка, даже настоящему мастеру Дао Дао, невозможно рафинировать эликсир, не говоря уже о том, что у другой стороны есть небольшой фундамент.

Е Цзян не пошел смотреть на других, его мысли были заняты травами. Несмотря на помощь вспомогательных чипов, это не означало, что он мог выплавить даньдань.

Затем Е Цзян выбрал несколько бесполезных трав и отбросил их в сторону. Сказать, что они бесполезны, значит, что они бесполезны в его процессе алхимии, но в традиционном методе алхимии эти травы на самом деле незаменимы. Здесь некоторые травы могут использоваться для детоксикации, а некоторые - для ускорения синтеза. Меньшее количество или даже меньший вес могут привести к серьезным последствиям.

Конечно, увидев движения Е Цзяня, мастера Дань Дао в унисон покачали головами, и на лицах каждого из них появился сарказм. По их мнению, Е Цзян просто выставляет себя на посмеище, сколько Даньфанов, усовершенствованных его предшественниками, можно так легко изменить.

Только Янь Синхэ и Тун Хунвэнь видели эту сцену, но помнили, как Лю Цянь усовершенствовал и построил Кедан. Янь Синхэ тщательно изучил и даже воспроизвел процесс рафинирования Лю Цяня. Однако результат был очень беспомощным. Он мог производить квалифицированный Чжуцзидань, только если строго следовал Даньфань, в противном случае он мог только рафинировать ядовитый Дань.

Хотя Янь Синхэ все еще не доверяет Е Цзяню, по крайней мере, сейчас, Е Цзян не является невеждой в Дань Дао, а техники алхимии и Лю Цяня, похоже, совпадают.

Собрав эти травы, Е Цзян официально начал заниматься алхимией, а в руке он держал палочку, чтобы подстегнуть пламя в печи Дань.

Другая рука ухватила за стол, пучок трав взлетел вверх, завис в руке, образовав шар, и медленно развернулся.

"Ну, это загадочно!" Видя довольно претенциозное движение Е Цзяня, Цзянь Цзылю рядом с Цзинь Хунцзе не удержался от колкости.

Когда Цзинь Хунцзе слышал слова своих учеников, он не стал их осуждать. Вместо этого он кивнул и сказал: "Самоуверенные, вы должны помнить, что алхимия - это серьезное дело. Вы не должны учить некоторых людей и ставить свой ум на какие-то злые пути Свыше. Даже если действие будет более искусным, когда оно будет открыто, оно будет отбито до прототипа, только усиливая смех. "

"Ученики понимают". Цзянь Цзылю быстро ответил.

"Я также прошу Цзинь Даюя позаботиться о лице мастера, чтобы не слишком подло воздействовать на других словами!" Янь Синхэ сказал яростным голосом.

"Если на него влияют таким образом, то какая у тебя квалификация для Великого Мастера?" равнодушно ответил Цзинь Хунцзе.

Но со стороны Е Чжана действительно не было никакого беспокойства. Он позволил группе трав парить в воздухе, но не для того, чтобы продемонстрировать свои навыки, а для того, чтобы провести предварительную очистку с помощью настоящего юаня. Он не производил Цзинь Дань и не имел собственного огня. Он мог только бомбардировать ингредиенты травяных лекарств настоящими молекулами, подобно наночервям, разрушать структуру некоторых ингредиентов и оказывать эффект экстракции.

Вскоре Е Цзан разжал руку, группа трав упала в печь Дан, затем поднял руку и схватил другую группу трав, продолжая предыдущее действие. После тщательной обработки куча трав была положена в печь Дань, после чего он закрыл печь Дань крышкой.

Е Цзан стоял перед Дань-печью, фокусы в его руках продолжали играть, а пламя под Дань-печью продолжало меняться от его движений. Я видел, как пламя, словно жизнь, извивалось под печью Дань, то бурно, то спокойно, языки огня постоянно облизывали разные места.

Под контролем Е Цзяня, в разных местах печи Дань температура разная, и травяные жидкости проходят дальнейшую очистку в разных местах. Печь Дань, благодаря осторожным манипуляциям Е Цзяня, кажется, превратилась в несколько различных реакционных сосудов, осуществляющих не связанные между собой реакции.

На лбу Е Цзяня уже выступил пот, но не от огня, а от настоящей усталости. Это он. У него тридцать шесть пин Даоцзи - огромная поддержка реального элемента. Если его заменит другой практик создания фундамента, боюсь, он не сможет поддержать его в это время.

Время медленно идет, небо почернело, а Е Цзан все еще продолжает, но в печи Дань появился слабый запах.

"Раз уж она провалилась, не затягивай время моего ожидания!" Цзинь Хунцзе внезапно встал и подошел к Е Цзаню, он собирался прервать Е Цзяня Лянь Дань.

Действительно, для обычных дивизионов Дэн, запах гари в этой сковородной печи, на 99% означал, что алхимия провалилась.

Однако Е Цзан использовал высокую температуру только для того, чтобы сжечь остатки нефтеперерабатывающего завода. В то же время, он использовал образовавшийся карбид для

дальнейшего катализирования реакции некоторых компонентов. Однако если в это время его прервать, то панацея действительно потерпит неудачу.

К счастью, Лю Цянь и Ци Цяньцзюнь преградили ему путь перед приближением Цзинь Хунцзе.

Янь Синхэ также сказал тихим голосом: "Цзинь Даоюй, ты тоже великолепный мастер, неужели у тебя нет столько терпения? Тем не менее, ты боишься, что Е Даоюй будет делать эликсир, поэтому ты хочешь оправдать его, чтобы прервать его!". Когда он говорил это, в его сердце не было ни единой мысли.

"Результат уже очевиден. Как ценно время, которое я ждал, как может быть потрачено впустую таким человеком!" Ли Цзылян с недовольством говорил рядом с ним, как будто это были миллиарды минут.

Однако, ~ www.wuxiax.com ~ Только что, внезапный аромат лекарства наполнил комнату, вытеснив запах предыдущей жженой пасты.

Глядя на печь Дань перед Е Чжаном, кажется, что там миллион лучей света, которые вырываются из щели в крышке печи Дань, отражая всю комнату ярко и ненормально.

Внезапно взгляды всех привлекло прошлое. Цзинь Хунцзе и Ли Цзылян тоже остановились, но, увидев эту сцену, они уже почувствовали обморок в сердце.

"Цзинь Даоюй, Ли Даоюй, может, подождете секунду?" негромко спросил Янь Синхэ, и в этот момент беспокойство в его сердце улетучилось, как тревожный запах.

"Ну, тогда я посмотрю, что он сможет приготовить!" В этом случае Цзинь Хунцзе не мог больше ничего сказать, ему пришлось встряхнуть рукава халата и вернуться на свое место, чтобы сесть.

Ли Цзылян также выглядел довольно неловко. Он посмотрел на дубильню, источавшую сильный аромат лекарств, и, наконец, сел на свое место со смущенным лицом.

Наконец, наступила полночь, и вдруг руки Е Чжана засуетились, луч света ударил в печь Дан, и огонь под печью Дан стал еще яростнее. Лекарственные запахи в комнате, казалось, всасывались обратно в печь Дан, а свечение из щели в крышке печи Дан постепенно сужалось.

(Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2081790>